

Различия в процессе развития, укрепления, господства и упадка феодализма на Востоке и Западе определялись своеобразием сложившихся форм зависимости угнетенного класса (крестьянства) и характером организации политической власти господствующего класса (феодалов).

В условиях феодального землевладения первостепенную важность представляла не земля сама по себе, а возделывавший ее работник. В образовании феодальной собственности решающим моментом было подчинение крестьянина-производителя феодалу. К господину переходило право верховной собственности на пахотный надел, оставшийся в руках земледельца. Так крестьянин превращался в эксплуатируемого. Характер повинностей и формы присвоения прибавочного продукта были многообразны, различна была и степень закабаления и присваиваемая землевладельцем часть произведенного продукта (от «десятины» до полного изъятия всего, что превышало уровень необходимого воспроизводства рабочей силы). Экономические отношения, базировавшиеся на натуральном крестьянском хозяйстве, отличались застойностью и консерватизмом. Обычной формой крестьянской общности в эпоху феодализма оставалась сельская (соседская) община. Устойчивость хозяйственного уклада определяла постоянство образа жизни, прочность сложившихся, «богом данных» социальных связей. В сфере общественного сознания господствовала традиция: «Как отцы и деды жили, так и мы живем».

Изменение форм эксплуатации потребовало более гибких способов подчинения угнетенных масс. Для организации подневольного труда в условиях феодального общества определяющей остается «дисциплина палки», т.е. внеэкономическое принуждение. Однако в эпоху феодализма исключительную роль приобретает «духовная палка» — религия и определяемая ею религиозная мораль. Подчинение господину, исполнение феодальных повинностей, беспрекословное следование указаниям духовных пастырей провозглашаются в Библии выражением личных добродетелей верующего: «Бога бойтесь, царя чтите»; «Рабы, во всем повинуйтесь господам вашим по плоти, не в глазах только служа им, как человекоугодники, но в простоте сердца, боясь Бога». Подобные заповеди и наставления характерны как для христианства, так и для исла-